

Сергиев Посад — Амман — Багдад. С закрытого российского предприятия — на иракские объекты. С ракет на подводных лодках Северного флота — на ракеты вблизи Персидского залива. Таков был путь гироскопов, без которых невозможно навести на цель современную ракету. Авторы «Итогов» провели собственное расследование исчезновения гироскопов из России. Среди действующих лиц: подмосковные бизнесмены, зять Саддама Хусейна, нигерийцы, работающие в России, палестинец с просроченным паспортом, ооновские дипломаты...

Когда б вы знали, из

какого

Владимир Орлов

РАССЛЕДОВАНИЕ

ГРУДА ИСКОРЖЕННЫХ, ПОКРЫТЫХ илом железяк, извлеченных в один прекрасный день со дна Тигра на иракской территории, чуть было не вызвала вселенский скандал. Главными действующими лицами этого скандала едва не стали Ирак, США и Россия. Роль обвинителя готовился сыграть Вашингтон, обвиняемым предстояло быть Багдаду. Москве же отводилась весьма неприглядная роль пособника иракского диктатора Саддама Хусейна.

Эта история, которую нам удалось хронологически проследить от начала до конца, могла бы заинтересовать многих. Включая тех, кого совершенно не волнуют ни тонкости ракетных технологий, ни высоты геополитики. К примеру, она могла бы пригодиться начинающим писателям, пробующим себя на ниве авантюрно-приключенческого жанра. Чем не сюжет для бестселлера с контрабандой, коварными шпионами, бдительными спецслужбами и бесчисленное количество раз перевербованными агентами? Впрочем, те, кто не читает бульварные романы, тоже найдут в «деле о российских гироскопах» немало пищи для размышлений.

Сюжет

Группа аквалангистов, нанятая Спецкомиссией ООН по Ираку, нырнув 9 декабря

1995 года в реку Тигр недалеко от Багдада, подняла со дна остатки шести гироскопов. Посол России в США Юлий Воронцов сразу же заявил, что они, несмотря на ясно читаемые номера, не российского происхождения. Появилась версия, что гироскопы были похищены на Украине с предприятия, где их производят. В начале февраля 1996 года в Москву приехал председатель Спецкомиссии Рольф Экеус. Во время многочасовой беседы в российском МИДе он продемонстрировал глубокую осведомленность в данной проблеме. Российские дипломаты подготовлены были хуже. После встречи их высказывания стали более осторожными: они уже не отрицали российского происхождения «иракских» гироскопов, однако настаивали на том, что правительственные структуры к сделке отношения не имели. 9 апреля 1996 года Следственным управлением ФСБ Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по факту незаконного экспорта оборудования, применяющегося при создании ракетных средств доставки оружия массового поражения...

Казалось, нарушения российских обязательств по международным санкциям против Багдада были налицо. Такой линии придерживался швед Экеус, и ее же продолжил «сменщик» Экеуса на посту руководителя Спецкомиссии Ричард Батлер.

Эта история резко изменила общий климат в дискуссиях по санкциям в отношении Ирака. Отныне всякая попытка Москвы провести в отношении Ирака свой курс, отличный от американского, могла

преподносится как стремление открыть путь к продажам своей военной техники диктатору Хусейну за наличные. Больше того, косвенно оказался задет и Париж, по некоторым вопросам солидаризировавшийся с Москвой. Французам постоянно намекали, что вряд ли стоит искать партнера в государстве, тайно снабжающем Багдад современной ракетной техникой. Так обстояло дело до сентября 1997 года, когда во время своей поездки в Москву Ричард Батлер, видимо, исчерпав аргументы, дал понять, что принял российские объяснения и что для него «гироскопное дело» закрыто.

Однако, как выяснилось, гироскопам опять предстояло «всплыть на поверхность». На сей раз в феврале 1998-го, в самый разгар кризиса вокруг Ирака. 12 февраля, когда многим казалось, что американский удар по Ираку неизбежен, «Вашингтон пост» вышла с заголовком на первой полосе: «Документ свидетельствует о

незаконной российско-иракской сделке». Речь шла об утечке информации от одного из людей Батлера. Затронув вопрос о гироскопах, газета намекнула, что «в поставку были вовлечены солидные российские предприятия ВПК с тесными связями в правительстве».

Итак, ключевое словосочетание в игре — «российское правительство» — было произнесено.

Продавец

Классический «почтовый ящик» — Научно-испытательный институт химических и строительных машин (НИИХСМ) расположен вблизи Москвы, в Сергиевом Посаде. Сюда поступали на ликвидацию межконтинентальные баллистические ракеты морского базирования (БРПЛ). Под охраной и в обстановке секретности их сплющивали или разрезали. Целые части приборов, и среди них гироскопы, превращались в обыкновенный утиль, захламляю-

ПУТИ ДЕТАЛЕЙ ОТ ПРЕВРАЩЕННЫХ В УТИЛЬ НЕКОГДА ГРОЗНЫХ СОВЕТСКИХ РАКЕТ (СЛЕВА) НЕИСПОВЕДИМЫ. МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ОПАСАЕТСЯ, ЧТО СНЯТЫЕ С НИХ ПРИБОРЫ МОГУТ ПРЕВРАТИТЬ УСТАРЕВШИЕ ИРАКСКИЕ «СКАДЫ» В КУДА БОЛЕЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ. РАКЕТЫ «СКАД» СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА САДДАМ ХУСЕЙН ИСПОЛЬЗОВАЛ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ В 1991 ГОДУ. ОДНУ ИЗ ТАКИХ РАКЕТ (ВНИЗУ) ИССЛЕДУЕТ АМЕРИКАНСКИЙ САПЕР, ПОСЛЕ ТОГО КАК ОНА УПАЛА НА ЭР-РИЯД

БРАУНШВИГ ВЕНЕЦИЯ

ила...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СПЕЦКОМИССИИ ООН ПО ИРАКУ РОЛЬФ ЭКЕУС (СПРАВА) И ЕГО ПРЕЕМНИК НА ЭТОМ ПОСТУ РИЧАРД БАТЛЕР (СЛЕВА) НЕ ОДИН ГОД ВЫЯСНЯЛИ ПОДРОБНОСТИ ИСТОРИИ О ГИРОСКОПАХ

ГИРОПЛАТФОРМА — СЕРДЦЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАКЕТЫ, ВНУТРИ ВИДНЫ ГИРОСКОПЫ, ПОДОБНЫЕ ПОДНЯТЫМ СО ДНА РЕКИ ТИГР

Гироскоп — быстро вращающийся ротор, широко применяемый в наземной и космической технике для управления движущимися объектами. Гироскоп сохраняет неизменное положение относительно звезд, что позволяет летящему объекту ориентироваться в пространстве. В Тигре были выловлены двухступенные гироскопы Л24-360-4 (заводские номера А17373 и 317530), гироскопические интеграторы Л20-17Т (заводские номера Е17248 и Т17215), регулятор воздушного давления ЛВР-014 (депозитный номер ЛД2.573.014) и малагабаритный двигатель (заводской номер А093). Все — производства КБ имени Макеева (г. Миасс Челябинской области).

ший территории предприятия. Росийско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-1 добавил предприятию немало хлопот: только за период 1990—1995 годов пришлось утилизировать более ста БРПЛ.

Тут самое время напомнить о парадоксе процесса ядерного разоружения: чем, казалось бы, ближе мы подходим к ликвидации опаснейших видов оружия, тем ближе к созданию таких видов оружия подходят другие. Тем больше открывается возможностей для стран, которые вряд ли способны самостоятельно пройти весь цикл создания оружия массового уничтожения или средств его доставки, но охотно пользуются услугами «черного» рынка, на котором можно заказать недостающие детали. Или заказать мозги (новейшие технологии либо работающие над ними ученые). Неразбериха при сокращении ядерного оружия в России в сочетании с резким падением жизненного уровня работников ВПК, к тому же часто приходящий в полное отчаяние оттого, что «дело их жизни» в одночасье сплываю и режут, — все это стало благодатной почвой для тех коммивояжеров, которые в начале и середине 90-х годов зачастили в Россию.

Покупатель

Одним из таких коммивояжеров и стал палестинец Виам Гарбие. Его папа не был «турецкоподданным». Гарбие гордо представлялся как «подданный Хашимитского Королевства Иордании». К приезду в Москву 32-летний бизнесмен уже повидал немало. Родился в Ливане, жил с родителями в Катаре, откуда отправился в Америку и поступил в Чикагский университет. Там участвовал в демонстрациях в поддержку палестинского народа, в публичном сожжении израильского флага. Попал в «черный» список, что затруднило получение вида на жительство в США и наем на работу. Переехал в Канаду и попытался вести собственный компьютерный бизнес.

Однако карьеры коммерсанта в Северной Америке Гарбие так и не сделал и решил вернуться на Ближний Восток. В амманском международном аэропорту Аль-Малика Альйяд у него возникли проблемы с просроченным иорданским паспортом. Паспорт изъяли, Гарбие задержали, и он провел в зале для транзитных пассажи-

ров почти неделю, пока благодаря посредничеству неких «близких друзей» ему не удалось таки получить свой паспорт обратно, а с ним и разрешение на въезд в Иорданию. Эти «близкие друзья» теперь постоянно, хотя и незримо, будут сопровождать его.

Еще одна любопытная деталь из его биографии. После захвата Кувейта Ираком в 1990 году Гарбие внезапно оказывается на оккупированной территории. Там вывозит компьютеры из разграбленных кувейтских учреждений, включая МВД, и с выгодой продает их в Ирак. Не исключено, что после этого иракские спецслужбы установили с Гарбие непосредственные дружеские контакты. По крайней мере, именно тогда Гарбие познакомился с Хусейном Камелем Хасаном — министром промышленности и природных ресурсов Ирака, а главное — зятем самого Саддама Хусейна. От него Гарбие и получил свой первый по-настоящему серьезный заказ. И в декабре 1993 года уже спускался по трапу в Шереметьевском аэропорту.

Москва, еще не остывшая после осеннего кризиса 1993 года, его волновала мало. Но именно политическое брожение и хозяйственная неразбериха оказались как нельзя кстати. Уже в 1994 году Гарбие без особого труда установил серьезные связи на ряде столичных военных предприятий. Среди новых друзей палестинец оказался сразу несколько руководителей НИИХСМ: заместитель директора по экономике, главный бухгалтер, первый замдиректора и замдиректора по общим вопросам (все имена известны редакции). И уже вскоре они начинают детальные переговоры на предмет реализации иорданскому гостю различного оборудования, в том числе и снятого с утилизированных ракет. К июлю 1995 года с Гарбие была достигнута окончательная договоренность о реализации ему гироскопов из командных отсеков утилизированных баллистических ракет. Осуществлением сделки с Гарбие (оформлением договора, других документов, отправкой оборудования) непосредственно занимались те самые замдиректора по экономике и главбух.

В этот же момент в Сергиевом Посаде возникает закрытое акционерное общество СПМ-Система. Эту неприметную фирму зарегистрировали на подставных лицах. Подписанный вскоре контракт и стал единственной сделкой этого ЗАО.

Сделка

Гарбие получает образцы гироскопов (десять штук или около того) и в июне 1995 года спокойно (российские таможенники вряд ли смогли бы без специального предупреждения придраться к скромному электротехническому оборудованию) едет в Иорданию, а оттуда в Ирак. Показывает образцы Камелю.

По одной из версий, Камель отругал Гарбие за несообразительность: предложенные гироскопы были значительно более совершенными, чем те, за которыми первоначально охотился Ирак. Камеля интересовали гироскопы для ракет малой дальности, для «Скадов». Использование же гироскопов для ракет средней и большей дальности требует гироскопической платформы, доступа к дополнительной документации и сервисного обслуживания. Наконец, они могут быть установлены именно на ракетах средней и большей дальности, которых у Ирака, видимо, все-таки не было (и последние оценки Спецкомиссии ООН подтверждают это). По другой же версии, Камель более чем благосклонно оценил усилия палестинца в России и выдал карт-бланш на осуществление всей сделки.

Как бы то ни было, по возвращении в целях оплаты за заказанное оборудование Гарбие были открыты аккредитивы в одном из московских коммерческих банков в пользу НИИХСМ на суммы 100 000 и 20 000 долларов.

В августе 1995 года все те же замдиректора и главбух заключают от имени НИИХСМ договор с ЗАО СПМ-Система «на проведение экспериментальных работ». Речь шла поставке ЗАО крупной партии различных приборов, в том числе из командных отсеков утилизированных баллистических ракет ЗМ-40. Всего было продано восемьсот гироскопов, не считая десяти первых, пробных, которые на тот момент были уже в Ираке.

Заместитель директора и главный бухгалтер оказались хорошо знакомы с российским законодательством в области экспортного контроля. Строго говоря, институт выходил сухим из воды: продажа гироскопов из одного российского учреждения в другое криминалом не является. Формально институт выходил сухим из воды. Другое дело, как СПМ-Система продала бы гироскопы иностранной фирме — не важно, иорданской или какой-либо другой. Но и это не смущало коммерсантов от обороны.

Что их смущало, так это денежный вопрос. Прежде всего — сумма контракта. Сто двадцать тысяч долларов — пустяк за предложенный товар, учитывая его объем, реальные мировые цены и стратегическое значение. Забегая вперед, скажем, что ни НИИХСМ, ни СПМ-Система денег за товар не получили. Ни цента.

Контрабанда в законе

Когда «товар» в августе 1995 года был вывезен из Сергиева Посада двумя партиями в Москву, таможенное оформление груза взял на себя представитель российско-нигерийской фирмы «АОЗТ Нисов инвестмент ПЛК» Джералд Ивуези, которому Гарбие представил вывозимый груз как телевизионное оборудование или как высокоточные сверхчувствительные двига-

тели. По-английски его обозначили просто: micromotors. Нигерийцы безупречно оформили финансовые и юридические бумаги, а сотрудник фирмы перед погрузкой приехал в аэропорт, чтобы лично убедиться в правильности оформления груза, а также в том, что груз соответствует указанному наименованию. Но сам груз, конечно, не проверялся: сверялись таможенные документы и сопроводительные документы на отгрузку товара. Таможенный контроль был пройден успешно, и гироскопы были вывезены в несколько приемов. В графе «получатель» значились: Иордания, Виам Гарбие и его домашний адрес в Аммане.

Гарбие прекрасно понимал, почему в документах следует использовать нейтральное micromotors. Обвинений в нарушении режима экспортного контроля он боялся, поэтому попытался сделать все, чтобы его сделку можно было в случае чего выдать за покупку электронного оборудования с целью использования внутренних элементов, содержащих золото, и не более того. Гарбие учитывал и то, что приборы можно использовать не только в военных, но и в гражданских целях (например, они устанавливаются на самолетах гражданской авиации, на буровом оборудовании). Обвинить Гарбие в каких-либо других преступлениях было бы сложно, ибо его сделка была законной, так как все документы были составлены и подписаны стороной-продавцом.

Гироскопы успешно прошли через грузовую таможенную аэропорта Шереметьево-2 и рейсами авиакомпании Royal Jordanian были доставлены в Иорданию. В Аммане после тщательного досмотра товар был отправлен на таможенный склад аэропорта Эль-Малика Альйяд, где должен был находиться вплоть до отправки в Багдад.

Но доставлять товар оказалось некому. Гарбие чуть-чуть опоздал. Камель исчез из Багдада. С ним исчезли обещанные деньги за сделку. Скоро стало ясно, что Камель предал тестя и, возможно, уже давно работала на американцев. Гарбие рвался в Багдад хотя бы и без гироскопов: деньги кончились, и он надеялся, что кто-то в иракском правительстве в курсе операции и сможет заплатить по счетам Камеля. Гироскопы слишком дороги, чтобы привезти их в Багдад и затем остаться ни с чем.

Однако на пути Гарбие в Багдад неожиданно возникли иорданские спецслужбы, вспомнившие о его просроченном иорданском паспорте. Гарбие предложил спецслужбам вернуть ему паспорт в обмен на согласие больше никогда не появляться в Иордании. На каких условиях в декабре 1995 года его выпустили в Ирак — до конца неясно.

В Багдаде его встретили вежливо, но про обещанные Камелем деньги ничего не сказали. И арестовали «по подозрению в причастности к незаконной поставке в

Ирак комплектующих изделий к ракетной технике». В это же время 800 вывезенных Гарбие из России гироскопов были задержаны правоохранительными органами Иордании. Таким образом, в Ирак попали лишь первые десять образцов, шесть из которых позже и нашли водолазы.

Сегодня Гарбие находится в Ираке под следствием. Он обвиняется в «работе на враждебное иностранное государство». Нетрудно догадаться, кого в Ираке считают врагом номер один.

А перебежчик Камель вернулся в Багдад к тестю Саддаму. Где и был казнен.

Экспертиза

Специалисты-ракетчики отмечают, что большинство демонтированных гироскопов подвергаются механическому воздействию (например, их разбивают молотком) и в дальнейшем не могут использоваться в военных целях, так как не обеспечат необходимой точности наведения. В то же время даже в таком виде приборы могут представлять интерес для экспериментов и изучения принципа действия прибора. Хотя, с другой стороны понятно, что нескольких сот гироскопов для этих задач явно многовато.

Когда выловленные из Тигра приборы были представлены на экспертизу, оказалось, что они уже неработоспособны. Однако два прибора, как установили эксперты, перед тем как попасть в Тигр, все-таки были в рабочем состоянии, избежали молотка.

Так что же вез Гарбие в Ирак: сломанные приборы, которые не годились ни для каких ракет? Зачем тогда понадобилось запрашивать больше сотни тысяч долларов для оплаты сделки? Неужели это все затем, чтобы довести от Сергиева Посада до Багдада утиль, годный лишь на то, чтобы изучать его микросхемы? Разве нельзя было ограничиться уже доставленными в Ирак десятью образцами? Впрочем, сам Гарбие, судя по амманским источникам, был убежден в том, что везет отнюдь не утиль.

Еще один вопрос: зачем понадобилось Ираку затевать эту дорогостоящую, хлопотную и чреватую ненужными Багдаду скандалами операцию? Чтобы потом выбросить гироскопы в Тигр? И главное: зачем Ираку гироскопы для БРПЛ, ведь это равнозначно покупке цветного японского телевизора новейшей модели в дом, куда пока не провели электричество.

Многое мог бы прояснить заказчик — Камель Хасан. Когда он начал сдавать информацию американцам? Давно ли был их человеком в Багдаде? Биография Гарбие также дает повод задуматься о большом числе случайностей. Общеизвестно, что палестинские активисты в США находятся под колпаком ФБР. Быть палестинцем без паспорта в Соединенных Штатах в 80-е годы, как и сейчас, было весьма трудно. Был ли он сам свободен от давления со

стороны американских спецслужб или же попал от них в такую же зависимость, как от иорданских, когда вынужден был пойти на контакт в обмен на продление паспорта и свободу передвижения? Понятно, что сам Гарбие отрицает любые контакты с ЦРУ или ФБР. У иракских властей, готовящихся судить Гарбие за шпионаж, похоже, иное мнение на этот счет, вероятно, подкрепленное бумагами, оставленными после бегства Камелем.

Возможно, Гарбие и сам не вполне понимал, что участвует не просто в рискованной коммерческой операции, а в многоходовой комбинации, где не годящиеся для Ирака гироскопы нужны лишь затем, чтобы поставить под удар особую позицию, занимаемую Россией в отношении иракского урегулирования.

Если о гироскопах забывают, значит...

5 января 1997 года в связи с введением в действие нового Уголовного кодекса РФ и изменением редакции ст. 78-1 УК РСФСР уголовное дело по факту контрабанды гироскопов было переклассифицировано на ст. 189 УК РФ. А она не предусматривает уголовную ответственность за незаконный экспорт оборудования, использующегося при создании средств доставки оружия массового поражения. Так уголовное дело было закрыто.

Как бы мы ни ответили на вопрос, кому была выгодна контрабанда гироскопов, остается фактом неспособность или нежелание российских властей действовать жестко в отношении нарушителей экспортно-контрольного режима.

Почему уголовное дело о контрабанде гироскопов рассыпалось и не дошло — здесь, в России — до суда? Изъян в новом Уголовном кодексе? Возможно. Но приложил ли кто-то из правительственных чиновников руку к тому, чтобы потребовать от законодателя этот изъян исправить? Забывчивость эта умышленная или нет? Как бы то ни было, она выдает, насколько мало правительство задумывается о том, будут ли работать его декларативные ограничительные меры по стратегическому экспорту. Больше того, нередко в адрес нарушителей услышишь и нотки жалости: мол, просто неудачно пытались накормить себя и свое разваливающееся предприятие — какое уж тут уголовное преследование!

Неужели ответ на эти вопросы мы получим, лишь когда через таможенно-пропуску ядерный боеприпас? ■

Владимир Орлов, директор ПИР-Центра политических исследований

ЭМИССАР МОСКВЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВИКТОР ПОСВАЙЛОВ. ПУБЛИКАЦИИ О «РОССИЙСКО-ИРАКСКОЙ СДЕЛКЕ» ОСЛОЖНЯЛИ ЗАДАЧУ МИДА РФ, УПОРНО ПЫТАВШЕГОСЯ ПРЕДОТВРАТИТЬ УДАР ПО ИРАКУ

Сами иракцы признают, что не отказались бы от покупки гироскопов для ракет малой дальности (до 150 км), а это не противоречит санкциям, введенным против Ирака. Однако гироскоп для ракет до 150 км трудноотличим от гироскопа для ракет дальностью свыше 150 км, которые уже запрещены для поставки в Ирак. Первые немодифицированные ракеты «Скад» (SS-1 SCUD-B), поставляемые СССР Ираку, имели дальность 300 км (суть несколько модификаций ракет «Скад» от 320 до 550 км).

Модифицированные Ираком: Al Hussein (600 км), Al Hjarakh (750 км) и Al Abbas (900 км). В Ираке есть также ракеты Tamtuz дальностью до 2000 км и Al Abid дальностью до 2500 км. В 1995 году Ирак объявил, что еще до войны в Заливе вел разработки в области создания двигателя ракеты нового поколения дальностью более 3000 км. Ирак и после войны в Заливе продолжал работы над трансформацией советской ракеты класса «земля—воздух» SA-2 в ракету «земля—земля» средней дальности, которая могла бы стать средством доставки биологического оружия. Инспекция ООН обнаружила компьютерное обеспечение, используемое для моделирования пусков ракет.